

Загорск

Москва

Александров

Владимир

Юрьев-Польский

Суздаль

Боголюбово

Переславль-Залесский

Ростов

Борисоглебский

Улейма

Углич

Тутаев

Ярославль

Кострома

Красное-на-Волге

Плес

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АВРОРА»
ЛЕНИНГРАД

AURORA ART PUBLISHERS
LENINGRAD

**ЗОЛОТОЕ
КОЛЬЦО**

Ф. КУДРЯВЦЕВ

*О светло светлая и красно украшена земля Руськая!
и многими красотами удивлена еси: озера многими
удивлена еси, реками и кладезьми месточестными,
горами крутыми, холми высокими, дубравами чистыми,
польми дивными, зверьми разлычными, птицами
бесчисленными, города великими, селы дивными...
Всего еси исполнена земля Руськая...*

(Из древнерусской летописи)

FOREWORD

The “Golden Ring” is the name of a tourist route popular with both Soviet and foreign lovers of old Russian architecture. The route winding in and out of cities and villages in the north-eastern part of what used to be the State of Muskovy is hardly circular, but it is certainly “golden” in the sense that it is rich in historical monuments and towns that are museums in themselves. These man-made “stone records” of the past have witnessed historical events, the suffering and heroism of the people. In the sixteenth sections of this album you will find brief descriptions of what took place. You will read about outstanding places of interest along the route and about the remarkable examples of old Russian architecture still in existence.

Fifty years ago many splendid specimens of medieval architecture were in danger of complete disintegration. It is due to the unstinting efforts of Soviet experts that the buildings have been restored to their former beauty and elegance. It is particularly gratifying that not only well-known scholars, architects, archaeologists and historians took part in the work. They were frequently assisted by local people—civic leaders, teachers and specialists in regional lore—who appreciated the unique value of these treasures. Many contemporary figures will appear in accounts of the Golden Ring monuments. All along the route the following names are mentioned with respect and gratitude: I. B. Purishev in Pereslavl-Zalessky, V. S. Banige in Rostov, M. N. Karasiova in Borisogleb Settlements, V. M. Dvoriashin and K. G. Torop in Kostroma, A. D. Varganov and N. P. Sychov in Suzdal, N. N. Voronin and A. V. Stoletov in Bogoliubovo and Vladimir, P. D. Baranovsky and K. G. Wagner in Yuryev-Polsky, M. N. Kunitsin in Alexandrova Sloboda, B. D. Komarov and I. V. Trofimov in Zagorsk.

The scope of restoration work broadened considerably after the victorious end of World War II. In 1966 the government of the Russian Federation set up the USSR Association for the Reservation of Historical and Cultural Monuments, and it is this cultural body which conceived the idea of the Golden Ring as a special sightseeing tour. The “Ring” is continuously expanding with the inclusion of additional places of interest as more and more monuments are restored and placed under the protection of the state.

The tour begins and ends in Moscow with excursions in the Moscow, Yaroslavl, Kostroma and Vladimir regions. As soon as we leave Moscow and get on the Golden Ring route monuments of the past come into view. Off to the side, near the road to Yaroslavl, there are Pushkino, Bratovshchina, Rakhmanovo, Muranovo and Abramtsevo, as well as Safarino, Vozdvizhenskoye and the earthen ramparts of old Radonezh. The contours of the Trinity-Sergius Monastery at Zagorsk appear on the horizon like a vision of the past. We could begin our tour from there, but let’s keep it in chronological order, and start with the much older town of Pereslavl-Zalessky, the birthplace of the Russian Prince Alexander Nevsky. Legend has it that he built a summer residence in the outskirts of Pereslavl-Zalessky. The site of it, known as Alexander’s Hill, is still pointed to the tourist. So we shall come back to Zagorsk later. Now our first stop will be on the shore of the Pleshcheyevo Lake, behind the high earthen ramparts of Pereslavl-Zalessky.

«Золотое кольцо» — туристический маршрут для советских и зарубежных ценителей древнерусской архитектуры. Он очень извилист, лишь условно назван «кольцом». Но «золотой» он несомненно: северо-восток древнего Московского государства сказочно богат памятниками истории и культуры, целыми городами-музеями. Эти «каменные летописи» — создания человеческих рук, свидетели исторических событий, трагедий, народного героизма. Каждая из шестнадцати глав альбома повествует о самых примечательных пунктах маршрута, о тех местах, где сохранились наиболее интересные памятники древнерусской архитектуры.

Полвека назад многие из прекрасных архитектурных сооружений были близки к полному разрушению. Огромной заслугой советских реставраторов является спасение памятников и восстановление их былой стройности и красоты. Особенно ценно то, что в сохранении, изучении и реставрации шедевров принимали участие не только ученые, архитекторы, археологи, историки, но зачастую и местные общественные деятели, краеведы, педагоги, понимавшие безмерную ценность неповторимого. Имена многих наших современников войдут в историю памятников Золотого кольца. С благодарностью и уважением они вспоминаются почти на всем маршруте: в Переславле-Залесском — И. Б. Пуришев, в Ростове — В. С. Баниге, в Борисоглебских слободах — М. Н. Карасева, в Костроме — В. М. Дворяшин и К. Г. Тороп, в Суздале — А. Д. Варганов и Н. П. Сычев, в Боголюбове и во Владимире — Н. Н. Воронин и А. В. Столетов, в Юрьеве-Польском — П. Д. Барановский и Г. К. Вагнер, в Александрове — М. Н. Куницын, в Загорске — Б. Д. Комаров и И. В. Трофимов.

Особенно широкого размаха реставрационные работы достигли после победы в Великой Отечественной войне. В 1966 году Постановлением Совета Министров РСФСР было создано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. Именно этому Обществу принадлежит идея создания специального туристического маршрута — Золотого кольца. Кольцо это не остается неизменным: в него включаются все новые и новые пункты, круг памятников, которые реставрируются и берутся под охрану государства, год от года расширяется.

Маршрут начинается и заканчивается в Москве, проходя по землям Московской, Ярославской, Костромской и Владимирской областей. Выехав из Москвы на маршрут «Золотого кольца», турист сразу же встречает памятники архитектуры: несколько в стороне, но близко от Ярославского шоссе — Пушкино, Братовщина, Рахманово, Мураново, Абрамцево, Сафарино, Воздвиженское, валы древнего Радонежа. Наконец сказочным видением встанет перед нами Троице-Сергиева лавра в Загорске. Можно было бы с Загорска начать наш рассказ, но тогда нарушится историческая последовательность: другие города старше, древнее. Например, Переславль-Залесский, родина знаменитого русского князя Александра Невского (в окрестностях города и сейчас покажут «Александрову гору», где, по преданию, была его летняя резиденция). Поэтому, миновав Загорск (мы в нем еще бываем), делаем первую остановку на берегу Плещеева озера, за высокими земляными валами Переславля-Залесского.

KOSTROMA

Blue skies over silver waters, a small boat with sails fluttering in the wind. . . The representation of this picture decorates the emblem of Kostroma. In the old days Kostroma was known as “the flax capital of the north”; it supplied Western Europe with the world’s finest sail-cloth.

A good deal of trade went on between Kostroma and the West. Once, so the story goes, a small barrel of gold pieces was found in a shipment of dyes sent from England to the firm of the merchant Kiril Isakov in exchange for linen goods. A letter was duly despatched apprising the London company of the discovery. The answer was: “Use the gold for good works”. And so in 1652 Kiril Isakov built the lovely Resurrection Church-na-Debre on the outskirts of town near one of his own jetties.

There seems to be some foundation for this story. Indigo dyes were worth their weight in gold at that time. The story also explains why bas-reliefs of the heraldic British lion and unicorn appear on the triple-tented portal gate of the church wall along with representations of the Siren and other birds of Russian folklore.

The Resurrection Church-na-Debre is not only the most beautiful of the old buildings in Kostroma, but one of the finest specimens of seventeenth-century Russian architecture. Although the design of the building, which stands on a high ground storey, is not unusual the compositional conception of the lay-out and masses is magnificent. The structure rests on a four-pillared square base with five domes over a gently sloping hipped roof. A covered gallery runs along three sides. At the northwestern end there is the Three Saints Chapel with a triple-pitched roof surmounted by a small cupola. Three ornate tent-shaped porches with hanging bosses in the arches lead to the gallery.

The exterior is lavishly adorned, though with discrimination and good taste. There are paired semi-columns along the walls, elaborate surrounds over the large windows crowned with tiny *kokoshniks*, a wide, carved cornice topped by ornamental arches. The walls used to be covered with paintings in alternate squares.

The interior compares favourably with that of any church in the Moscow Kremlin. Frescoes, most of which have been cleaned and restored, decorate the walls and vaulted ceiling. There’s a large number of icons dating from the fifteenth to the seventeenth centuries. The carved white-stones recessed portals of the main church are pleasing to the eye.

The matchless, exquisitely carved iconostasis of the Three Saints Chapel is a real gem. One detail is extremely rare in old Russian architecture—the corbels in the shape of hands supporting the *tyablo* of the iconostasis.

The oldest building in the town is the cathedral of the former Epiphany Monastery (1565). We note the influence of the Moscow school and the affinity with the Avraamsky Cathedral in Rostov and the Cathedral of St. Theodore in Pereslavl-Zalessky.

The only residential building remaining from the seventeenth century is the one where the monks used to live. It has been but slightly distorted by additions made over the centuries. All that’s left of the wall is one tower, which has been turned into a belfry.

There are three more seventeenth-century churches of interest in Kostroma. Two of them, situated across the Volga, are the Church of the Transfiguration (1685) and the Church of St. Elijah-at-the-Gorodische (1683–1685). The former is decorated after the Resurrection-na-Debre Church with the inside walls covered with frescoes and the exterior adorned with a variety of sculptural detail. In contrast, the Elijah Church, built upon the site of a Slav-Merya settlement, is sparsely decorated, but beautifully proportioned and well placed on the highest point of the right bank of the Volga.

The Church of St. John the Divine standing near the Ipatyevsky Monastery was built in 1687. The construction is typical of the period—a high, square-shaped body with a low refectory, which also functioned as the winter church. The attached Bell-Tower has the appearance of a gateway tower. The first tier serves as a parvis with open portals on three sides. The octagon above with arched apertures is the bell-tier, and over it there is the sharply-pointed tent-shaped roof with projecting ridges along the ribs. The four rows of rectangular and round “windows” of the roof is something we seldom see.

Another distinctive feature is the enclosure of iron-grating linked by stone-pillars with the rods thrust upward like tongues of flame. The railing was built in 1765–1766 by the blacksmiths of Kostroma.

Голубое небо над серебряными волнами. Свежий ветер раздувает паруса золотого кораблика. . .

Это изображение украшает герб Костромы.

В старину город называли «льняной столицей севера»: большая часть лучшего в мире парусного полотна шла в Западную Европу из Костромы.

Костромичи хорошо знали дорогу на Запад. И однажды в партии красок, присланных из Англии в обмен на льняные товары, приказчики купца Кирилла Исакова обнаружили. . . бочонок с золотыми монетами. Сообщили об этом в Лондон, но оттуда ответили, что пусть золото пойдет «на богоугодные дела». На эти деньги и построил Исаков в 1652 году вблизи от своей волжской пристани, на глухой окраине города, чудесную церковь Воскресения на Дебре.

Поэтичная легенда имеет некоторые основания: краска «индиго» действительно в свое время ценилась на вес золота. И, видимо, не случайно на трехшатровом портале ворот ограды церкви рядом со сказочными Неясытью и птицей Сирином помещены барельефы геральдических льва и единорога английского королевского герба.

Церковь Воскресения на Дебре не только красивейшее из старинных зданий Костромы, но и одно из лучших во всей русской архитектуре XVII столетия. Композиция здания, поставленного на высокий подклет, довольно обычна, но превосходно решена и в плане и в объемах. В основе ее четырехстолпный четверик с пятиглавием на пологой крыше в четыре ската. С трех сторон устроена крытая галерея. В северо-западном ее конце находится придел Трех святителей с трехскатной крышей и маленькой главкой. На галерею ведут три нарядных шатровых крыльца с висячими гирьками в арках.

Богато и с большим вкусом украшено здание: изящные парные полуколонки на стенах, пышные наличники на больших светлых окнах, увенчанных кокошничками, под декоративными закомарами — широкий узорчатый карниз. Все стены были расписаны «в руст».

Внутри храм не уступает кремлевским соборам Москвы. На стенах и сводах — хорошие, большей частью уже расчищенные и реставрированные фрески. Много икон XV—XVII веков. Хороши резные белокаменные «перспективные» порталы главной церкви.

Подлинная драгоценность церкви — иконостас Трехсвятительского придела, покрытый тончайшей орнаментальной резьбой, не имеющей себе равной. Одна деталь — кронштейны в виде рук, поддерживающие тязло иконостаса, — редчайший мотив в древнерусском искусстве.

Старейшее здание города — собор бывшего Богоявленского монастыря 1565 года. В его архитектуре чувствуется московское влияние.

Келья — единственное сохранившееся от XVII века жилое здание города. Оно лишь немного искажено пристройками последующих столетий. От ограды же осталась одна башня, превращенная в колокольню.

В городе есть еще три интересные церкви XVII века, в том числе две за Волгой: Преображенская 1685 года, украшенная, по образцу Дебринской, разнообразным, богатым декором наружных стен и сплошной фресковой росписью внутри, и Ильинская на Городище 1683—1685 годов, построенная на месте древнего, мерянского еще поселения. Она почти лишена украшений, но очень пропорциональна и удачно поставлена — на самой высокой точке правого берега Волги. С холма, на котором стоит церковь, открывается прекрасный вид.

Третья церковь — Иоанна Богослова, стоящая неподалеку от Ипатьевского монастыря, — 1687 года. Композиция ее типична для своей эпохи: высокий четверик, низкая трапезная, служившая зимним храмом. К ней примыкает колокольня в виде надвратной башни. В первом ее ярусе — паперть с открытыми с трех сторон порталами. Выше — восьмерик. В нем устроена площадка звона с арочными проемами. Шатер колокольни высокий, сильно заостренный, с гуртами по граням. Он прорезан четырехугольными и круглыми «слухами» в четыре яруса. Это не часто встречается в древнерусской архитектуре.

Интересна ограда церкви: на каменных столбах, со звеньями железных решеток, прутья которых заканчиваются вверху «язычками пламени». Это работа костромских кузнецов, сделанная ими в 1765—1766 годах.

В иконостасе церкви много старинных икон, достойных пристального внимания, а на стенах —

The large number of ancient icons in the iconostasis are worthy of close study, as are the frescoes, one of the last commissions executed by the local team of "Fiodor Loginov and sons with assistants". The date (1735) and the names of the artists are inscribed on the north wall.

The pride of Kostroma is the Museum-Reservation at the Ipatyevsky Monastery, which played a part in almost every important event of the town's history. The Chronicles of the Ipatyevsky Monastery, a most valuable historical and literary relic, were found in the Museum's archives.

The Monastery itself was founded in the fourteenth century by the Zernov family of feudal lords, who were the forebears of the Godunovs. The ground floor of the Monastery Cathedral became the Godunov burial vault. At one time it held over fifty stone coffins.

The stone wall with towers and the fortress, a formidable one for the sixteenth century, were erected during the reign of Ivan the Terrible.

The Trinity Cathedral was built by relations of Boris Godunov. They contributed generously toward its appointments including some one hundred icons, most of them with gold mounting. After Boris became tsar he spared no effort to make the monastery one of the richest in the country.

In the turbulent years of the early seventeenth century the walls of the Ipatyevsky Monastery were blackened by the smoke of gun-fire, the ground soaked in blood. Twice the monastery was seized by Polish invaders and Polish battle-standards waved on the wall towers. The fortress witnessed the betrayal of Galich and Kostroma boyars, and also the staunch loyalty of the townspeople.

For six months, the monastery, taken over by the bands of the Second False Dmitry, was under siege. But it withstood the assault and in the end destroyed the invaders.

Mikhail Romanov, the first of the Romanov dynasty, left the Ipatyevsky Monastery for Moscow early in the sixteen hundreds to become tsar of Russia. The pale, timid youth had been elected "not because he was the best choice, but the most expedient". The Romanovs like the Godunovs were big land-owners in Kostroma.

It was in the winter of 1649, a time of peace, that the townspeople were awakened by a frightful roar caused by an explosion of gun-powder which was kept in the cellars of the Trinity Cathedral. The damaged building, however, was speedily restored and today appears in its original state. We can even admire the old bronze doors incised with gold, which escaped injury during the explosion. The carved, five-tiered iconostasis is of considerable artistic merit, but the cathedral's most striking feature is the frescoes which cover the walls, pillars and vaulting like a bright fabric. "This church", reads an item in the church records, "was decorated with paintings in the summer of 7194 (1686)." The well-known Gury Nikitin and his assistants were in charge of the work.

Among the old buildings of interest on the monastery grounds are the Bishop's Palace (1588), the Prior's Residence (also sixteenth century), and the Refectory.

The enormous five-tiered Bell-Tower is an outstanding specimen of sixteenth-century architecture as well as the cathedral. Originally the tower was built by Dmitry Godunov, a kinsman of the Tsar, but a number of additions were made later. The highest platform offers a glorious view of the town and its vicinity, and of the first outdoor museum of wooden architecture in the Soviet Union.

The museum contains the rectangular, cottage-like church from the village of Spas-Vezhi; it stands on high wooden piles to protect it from spring floods. The bath-house nearby is also set up on piles. There is also another wooden church; the wind-mill "in a hut", a unique two-storey structure possibly the last of its kind in Russia; the four-hundred-year-old Church of the Virgin (1552) from the village of Kholm; and an ordinary peasant dwelling from the town of Kologriv. A cottage such as that may have been the home of Konstantin Mezentsev and Nikolay Kostygin, the heroes who took part in defending the besieged Ipatyevsky Monastery in 1609. The two men sacrificed their lives to make a breach in the wall, thereby enabling a force of Russian warriors to get through.

From the Bell-Tower we can also see the monument dedicated to their famous countryman Ivan Sussanin. The memorial overlooking the Volga is a symbol of courage, fortitude and patriotism.

Today it is known as the only city in the Soviet Union which has retained the lay-out and architectural ensemble formed in its central part during the eighteenth and early nineteenth century.

In the 1770s Russian towns were being re-planned on a large scale. Some 400 general plans were submitted. The one for Kostroma was sanctioned in 1784 and put into effect in practically every detail. The great fire of 1773, which destroyed all the wooden buildings, and except for the churches there were none that were of stone, served to facilitate the project. The work of reconstruction was done on land that was razed to the ground.

The Roman architect Vitruvius, who lived in the first century B. C., in his work *Ten Books on Architecture*, said that a town situated on the seashore or riverbank should start from that point. The architects of Kostroma followed that advice. The open end of the central "horse-shoe" square faces

одна из последних работ артели костромских художников, выполнявших фресковые росписи, — Федора Логинова с сыновьями и их помощников. Дата росписи — 1735 год — и имена исполнителей указаны на северной стене храма.

Гордость Костромы — музей-заповедник в Ипатьевском монастыре. С последним связаны почти все значительные события истории города. В его архиве был обнаружен ценнейший исторический литературный памятник — Ипатьевская летопись.

Основали монастырь в XIV веке крупнейшие костромские землевладельцы Зерновы — предки Годуновых. Он стал родовой усыпальницей: в подклете монастырского собора стояло больше полусотни годуновских каменных гробниц.

При Иване Грозном сложили каменную ограду с башнями — сильную для XVI века крепость. Родственники Бориса Годунова построили Троицкий собор. Делали в него щедрые вклады: одних икон пожертвовали около сотни, и большую часть в золотых ризах. Став царем, Борис Федорович постарался превратить «Ипатия» в один из богатейших монастырей.

Бурные годы начала XVII века пороховым дымом закоптили крепостные стены обители, кровью напитали ее землю. Дважды врывались в нее поляки-интервенты. Пестрые значки жолнеров Лисовского вились на ее башнях. Видела она измену галицких и костромских бояр и стойкое мужество простых горожан. Полгода длилась осада крепости, занятой бандами Лжедмитрия Второго: в конце концов все они были уничтожены.

Из Ипатьевского монастыря уехал в Москву царствовать робкий, бледнолицый юноша, тот, которого выбрали «не потому, что он был лучшим, но удобнейшим», — Михаил Романов, так же, как Годуновы, крупный костромской помещик.

Зимой 1649 года, в мирное, спокойное время, страшный грохот разбудил Кострому: взорвался порох, хранившийся в подклете Троицкого собора. Здание быстро восстановили. Оно сохранило первоначальный облик, даже уцелевшие при взрыве древние медные двери с рисунками золотом до сих пор можно видеть в соборе. Значительную художественную ценность представляет его пятиярусный резной иконостас. Но лучшее в соборе — фрески. Ярким ковром устилают они все стены, столбы, своды. «Церковь сия изографством написана в лето 7194-ое (1686 год)», — сказано в летописи храма. Руководил росписью известный Гурий Никитин со своими замечательными помощниками.

В монастыре много интересных старинных построек: Архиерейский корпус 1588 года, Настоятельские покои — тоже XVI века, Трапезная 1640 года и многое другое.

Наряду с собором ценнейшим архитектурным памятником XVI века является огромная пятиярусная Звонница. Впервые ее поставил Димитрий Годунов, родственник царя Бориса, но многое было пристроено позднее. С верхней ее площадки открывается великолепный вид на город, на его окрестности, на первый в Советской России музей деревянного зодчества.

В нем собраны: клетская церковь из села Спас-Вежи на высоких дубовых сваях — защита от весеннего половодья (некрасовские «Дед Мазай и зайцы» написаны в этом селе), черные баньки — тоже на высоких «ногах», другая рубленая церковка, мельница «на избушке», может быть, последняя в России, четырехсотлетний — 1552 года — Богородицкий храм из села Холм. Здесь же стоит простая крестьянская изба из-под города Кологрива. В такой избе могли жить Константин Мезенцев и Николай Костыгин, герои осады Ипатьевского монастыря в 1609 году, вызвавшиеся пожертвовать своими жизнями, чтобы подорвать стену, сделать в ней пролом, через который победно ворвались русские воины.

Виден со Звонницы и памятник их знаменитому земляку Ивану Сусанину. Он стоит над великой русской рекой символом мужества, стойкости и бестрепетного служения Родине.

В наши дни Кострома — почти единственный старый русский город, сохранивший нетронутой первоначальную планировку архитектурного ансамбля своего центра, сложившегося в XVIII — начале XIX века.

В 1770-х годах в широких размерах производилась перепланировка русских городов. Было составлено до четырехсот генеральных планов. В 1784 году был утвержден план и для Костромы. Осуществили его почти полностью: «помогло» то обстоятельство, что в 1773 году грандиозный пожар слизнул все деревянные строения, а других, кроме церквей, вообще не было. Восстанавливали город буквально «на чистом месте», на огромном пожарище.

Римский архитектор Витрувий писал, что город, стоящий у моря или на берегу большой реки, от них и должен начинаться. Так и сделали в Костроме: центральная, подковообразная ее площадь открыта в сторону Волги, а от нее веером расходятся улицы радиальных направлений. Здания возводились в те годы по «апробированным» проектам. В первую очередь застраивались угловые участки — для закрепления схемы новых улиц. Веерный план с обилием участков не-

the Volga and the streets fan out from there. Buildings at that time were put up according to a sanctioned plan. Corner areas were the first to be built up to serve as guide lines for the new streets. With so many irregularly-shaped plots of land involved, most of the "approved", but actually standard projects had to be readjusted to fit into the radial plan. This was to the town's advantage, since individual treatment gave the buildings character and distinction. Some of them have been carefully preserved to this day as valuable architectural monuments.

The main square on the bank of the Volga was set aside for trade. The construction of the Krasnye and Bolshiye Muchnye Stalls started in 1789 according to the plan and under the supervision of the local architect S. A. Vorotilov. The Krasnye Stalls, forming a rectangle of about 400 by 530 feet feet, dealt in fabrics, footwear, and various fancy goods. Along the perimeter of the mart there is a covered gallery with tall arches supported by strong pillars, and in the centre of the main façade a triangular portico with similar arches. There used to be a gallery on the courtyard side as well, but a few arches are all that remain of it. The Bolshiye Stalls offered flour, grain, fodder, and Kostroma's traditional product, flax. Extending over an area of some 365 by 520 feet, they resemble the Krasnye Stalls except for the lower part of the pillars which is broader. Later on ten more trading booths were added for the sale of cakes, corn, fish, oil, tobacco and other products. Some of them were placed next to each other on the same area, while others occupied space in the courtyards of older structures—the milk section, for example, was on the territory of the Krasnye Stalls.

The fine buildings erected early in the past century along the outside of the horseshoe square enhanced its appearance and gave it the look of a finished ensemble.

First let us take note of the splendid eight-columned Borshchov Mansion, which used to be the property of General Borshchov who fought in the War of 1812.

A veritable palace, it is the largest of all the residential buildings constructed in Kostroma by private citizens. A bit to the side there is the Fire-Tower which is still used as such. The tower is a magnificent piece of architecture; particularly impressive is the central cube with a portico of the Corinthian Order on a high base, with an octagonal white-stone patrol tower. The graceful structure over a hundred feet high is most effective against the low arcade of trading stalls.

Between the Borshchov Mansion and the Fire-Tower we see what is now the Library. In its place stood the wooden building of the Guard-House erected in 1797. Later it was replaced with a new one by the architect P. I. Fursov, the designer of the Fire-Tower. Despite its small size it charms the viewer by its stately contours, splendid proportions, and skilful execution of architectural details. It graces the square and the town as a whole, and is one of the finest specimens of Russian classic architecture.

*57. Kostroma. Ipatyevsky Monastery.
West wall with round corner towers
and central "Green" Tower. 1642-1643 →*

правильной формы потребовал переработки большинства этих «апробированных», по существу типовых, проектов. Кострома от этого только выиграла: многие жилые дома были возведены по индивидуальным решениям, приобрели выразительность, оригинальность и до сих пор сохраняются как ценные архитектурные памятники.

Главную площадь у берегов Волги отвели под торговые ряды. Первые из них — Красные и Большие мучные ряды начали строить в 1789 году по проекту и под наблюдением местного архитектора-подрядчика С. А. Воротилова. Красные ряды (предназначенные для торговли «красным» товаром: тканями, обувью, галантереей) представляют собой четырехугольник (122×163 м). По периметру рядов идет крытая галерея с высокими арками на мощных пилонах. В центре главного фасада высится треугольный портик с такими же арками. Галерея шла и со стороны двора — от нее сохранилось несколько арок. В Больших мучных рядах производилась торговля мукой, зерном, фуражом, а также традиционным костромским товаром — льном. Размеры этих рядов — 110×160 м. По архитектуре и общей композиции они сходны с Красными рядами, только их пилоны несколько расширены в нижней своей части. Позднее добавились ряды: Пряничные, Малые мучные, Рыбные, Масляные, Табачные — всего десять торговых зданий. Они встали по соседству, на той же площади, а некоторые и во дворах старых сооружений (Молочные — внутри Красных рядов).

По плавной кривой обвода площади («подковки», как ласково называют ее костромичи) в начале прошлого века были выстроены здания, сделавшие главную костромскую площадь замечательным архитектурным ансамблем.

Отметим прежде всего великолепный восьмиколонный дом-дворец С. С. Борщова (генерала, участника войны 1812 года). Это крупнейшее из жилых зданий, построенных в Костроме частными лицами. Несколько в стороне от него стоит здание сугубо практического назначения — пожарная каланча. Она до сих пор используется по своему назначению. Но как же хороша ее центральная, кубическая часть с портиком коринфского ордера на высоком стилобате, с восьмигранным дозорным столбом, облицованным белым камнем. Общая высота каланчи равна тридцати пяти метрам. Ее стройная вертикаль особенно выразительно рисуется на фоне низких торговых рядов.

Между домом Борщова и каланчей поместилось небольшое здание. Сейчас в нем библиотека. Раньше, с 1797 года, тут находилась деревянная гауптвахта. Вместо нее построил новую, каменную архитектор П. И. Фурсов (он же автор проекта каланчи). При весьма небольших размерах здание поражает величавостью, пропорциональностью и мастерством, с каким выполнены его архитектурные детали. Это здание — украшение и площади, и всего города. Оно вошло в число лучших памятников русского классицизма.

57. Кострома. Ипатьевский монастырь. Западная стена ограды с угловыми круглыми башнями и центральной «Зеленой» башней. 1642—1643 годы →

58. *Kostroma. Ipatyevsky Monastery.
Mansion of the Romanov Boyars.
16th–19th centuries*

58. *Кострома. Ипатьевский монастырь.
Палаты бояр Романовых. XVI—XIX века*

59. *Kostroma. Ipatyevsky Monastery.
Trinity Cathedral. 1650–1652.
View from the north-west*

59. *Кострома. Ипатьевский монастырь.
Троицкий собор. 1650—1652 годы.
Вид с северо-запада*

60. Kostroma. Ipatyevsky Monastery. Trinity Cathedral. Design on the south gate Apollo and Plato Arguing about the Immortality of the Soul. Gold incised on copper. 16th century

60. Кострома. Ипатьевский монастырь. Троицкий собор. «Аполлон и философ Платон спорят о бессмертии души человеческой». Клеймо южных врат. Ростись золотом по меди. XVI век

61. *Kostroma. Ipatyevsky Monastery.
Trinity Cathedral.
Design on the south gate Balaam's Ass.
Gold incised on copper. 16th century*

61. *Кострома. Ипатьевский монастырь.
Троицкий собор. «Валаамова ослица».
Клеймо южных врат. Роспись золотом
по меди. XVI век*

62. Kostroma. Ipatyevsky Monastery.
Trinity Cathedral. Fresco Apostle Paul
Resurrecting Eutychus. Detail. 1685

62. Кострома. Ипатьевский монастырь.
Троицкий собор. «Апостол Павел
воскрешает Евтиха». Фрагмент фрески.
1685 год

63. Kostroma. Church
of the Resurrection-na-Debre.
Fresco The Flagellation of St. Stephen.
Detail. 1680s

63. Кострома. Церковь Воскресения на
Дебре. «Побоиение святого Стефана».
Фрагмент фрески. 1680-е годы

64. Kostroma. Ipatyevsky Monastery.
Church of the Virgin from the village
of Kholm. 1552. View from the south-east

64. Кострома. Ипатьевский монастырь.
Богородицкая церковь из села Холм.
1552 год. Вид с юго-востока →

65. Kostroma. Ipatyevsky Monastery.
16th–19th centuries

65. Кострома. Ипатьевский монастырь.
XVI–XIX века ⇌

66. *Kostroma. Church
of the Resurrection-na-Debre.
Holy Gates. 1652*

66. *Кострома. Церковь Воскресения
на Дебре. Святые ворота. 1652 год*

67. Kostroma. Church
of the Resurrection-na-Debre.
West portal. 1652

67. Кострома. Церковь Воскресения
на Дебре. Западный портал. 1652 год

68. Kostroma. Central square.
Trading Stalls. 1770.
Fire Tower. Early 19th century

68. Кострома. Центральная площадь.
Гостиные ряды. 1770 год. Пожарная
каланча. Начало XIX века →

KRASNOYE ON THE VOLGA

Kostroma and the villages in the vicinity were well known throughout Muscovy for the gold and silver ornaments produced by local jewellers. The workshops were centred at the village of Krasnoye on the Volga River. Krasnoye was the property of the Viazemsky princes, and before their time had belonged to the Godunov family of feudal lords.

The Godunovs could not boast of noble lineage. In all probability they came of peasant stock. They were wealthy and reputed to be good managers and enterprising people. In their numerous estates they established jewellery and other workshops, and it may be that the traditions of the jeweller's art, handed down from father to son, have come to us from the Godunov period.

The village of Krasnoye must have had quite a large population. Otherwise the thrifty citizens would not have built such a big church.

Tent-shaped churches made their appearance in Russia early in the sixteenth century. Every one of the few that have survived is a precious memorial of the past. Perhaps the finest, if not the earliest, is at the village of Kolomenskoye. According to old records the Epiphany Church at Krasnoye was patterned after it.

In certain details the church at Krasnoye resembles the central part of the Intercession Cathedral and that of St Basil Cathedral in Moscow, while the general plan reminds one of the Transfiguration Cathedral at Bolshiye Viazemy on the outskirts of Moscow. There is the same arched substructure under the entire building, the same kind of gallery, the same rectangular body with two small chapels surmounted by a pile of little *kokoshniks*. The tented roof over the octagon resting on the rectangle is similar to the roof of the Nativity Church in the village of Beseda on the Moscow River. Since Krasnoye on the Volga as well as Bolshiye Viazemy and Beseda belonged to the Godunovs there is a strong possibility that the churches in all three villages were designed by the same architect. Be that as it may, there is no doubt that the Epiphany Church was built by a gifted "supervisor of stone-masonry", as an architect was called in the sixteenth century.

The creator of the church at Krasnoye set a gradually diminishing octagon over the broad, low rectangular body embellishing the upper structure with two rows of decorative shallow alcoves. He put up a third tier with a strip of small *kokoshniks*, and at the base of the tented roof he placed triangular frames enclosing six little *kokoshniks* in each. He topped the tall edifice with a slender drum pierced with lancet windows surmounted by a helmet-shaped dome.

The chapel roofing indicates the hand of another architect, or that the chapels had been altered during the seventeenth-century reconstruction when a second row of arcading was added and the formerly open gallery covered. A bell-tower was added at the same time and although the builders did their best to make it harmonize with the main building their efforts were not entirely successful. But if the tower failed to enhance the general effect it did not spoil it.

It has always been recognized that the tent-shaped church is the stone version of the wooden church of Russia's north. Yet in its sharp outlines there is something in common with the Lutheran church of Western Europe. That seems to be one of the reasons why in the seventeenth century Patriarch Nikon banned the tent-shaped roof. Instead he prescribed the canonical five domes giving the theological explanation that the lower domes symbolized the four evangelists and the tall large one in the middle "the seat of the Lord Himself".

Кострома и пригородные ее села славились в Московском государстве мастерами-ювелирами, производящими украшения из золота и серебра. Центром этих кустарных мастерских было село Красное-на-Волге, принадлежавшее князьям Вяземским, а до них — боярам Годуновым.

Род последних не мог похвалиться знатными предками. Вышли они, по всей вероятности, из местных разбогатевших крестьян. Годуновы имели славу людей предприимчивых, хозяйственных. В многочисленных поместьях у них работали различные мастерские, в том числе и ювелирные. Возможно, традиционное, передаваемое из поколения в поколение мастерство жителей поселка дошло до наших дней от времен Годуновых.

Село Красное было многолюдным. Иначе не поставили бы там расчетливые вотчинники большую церковь.

Шатровые церкви на Руси начали строить в первой трети XVI века. Не много их сохранилось. Каждая — ценнейший памятник. Лучшая из них (но не первая по дате постройки) — в селе Коломенском. В подражание ей, «против образца», как писали в договорах «мастера каменного дела», построена и Богоявленская церковь.

Есть у нее сходство в некоторых деталях с центральной частью Покровского собора — храма Василия Блаженного в Москве, — а по конструктивной схеме она напоминает церковь Преображения в Больших Вязях под Москвой: тот же арочный подклет под всем зданием, терраса-гульбище, четверик с двумя небольшими приделами, накрытыми «горкой» кокошничков. Шатер, поставленный на «восьмерике над четвериком», похож на завершение Рождественской церкви в селе Беседы на Москве-реке. Так же, как Красное-на-Волге, Большие Вяземы и Беседы были годуновскими поместьями. Уж не один ли мастер строил все эти три храма? Правильно или нет наше предположение, несомненно одно: строил Богоявленскую церковь талантливый «подмастерье каменных дел», как называли в XVI веке архитекторов.

В Красном-на-Волге поставил он на широком, низком четверике сужающийся кверху восьмигранник, украсил его двумя рядами декоративных закомар. Выше возвел третий ярус с полосой маленьких кокошников. В основании шатра — треугольные рамки, а в них — по шесть маленьких кокошников. Высоко взлетел граненый шатер. А над ним еще тонкий, низко «опоясанный» барабан с узкими окнами-щелями и шлем — главка.

Приделы, видно, уже другой зодчий делал. А возможно, перестроили их одновременно с устройством второго ряда аркад и кровли над прежним, открытым гульбищем.

Перестраивали храм в XVII веке. Тогда поставили и колокольню. В ней заметно старание сделать что-то похожее на главную церковь, не противоречить ее архитектуре. В какой-то мере это удалось: если не прибавила колокольня красоты старому храму, «не читается вместе с ним», то и не уродует.

Признано, что шатровые церкви — воплощение в камне рубленых, северорусских. Но есть в их острях силуэтах что-то общее с «лютерскими», западноевропейскими церквями. Это и послужило одним из поводов к запрещению патриархом Никоном строительства шатровых храмов. На смену им предписано было в середине XVII столетия «освященное пятиглавие» и дано к нему богословское толкование: малые главы обозначали четырех евангелистов, а среди них «седай сам господь».

69. Krasnoye on the Volga.
Epiphany Church. South front. 1592

69. Красное-на-Волге. Богоявленская
церковь. Южный фасад. 1592 год

70. Krasnoye on the Volga.
Epiphany Church. Archangel Michael
icon from the Deesis Range. Detail.
Late 16th century. (The Kostroma
Regional Museum of Fine Arts)

70. Красное-на-Волге. Богоявленская
церковь. «Архангел Михаил». Фрагмент
иконы из деисусного ряда. Конец XVI века.
(Костромской областной музей
изобразительных искусств)

LIST OF ILLUSTRATIONS

1. Pereslavl-Zalessky. View from the south, from Goritsky Monastery.
2. Pereslavl-Zalessky. Transfiguration of the Saviour Cathedral. 1152–1157. View from the south-east.
3. Pereslavl-Zalessky. St. Nicetas Monastery. 16th–19th centuries. View from the south-east.
4. Pereslavl-Zalessky. Church of Metropolitan Peter. Tent-shaped roof. 1585.
5. Pereslavl-Zalessky. Church of Metropolitan Peter. 1585. Gallery. 18th century. Bell-Tower. 19th century. View from the south-east.
6. Pereslavl-Zalessky. Goritsky Monastery. 17th–18th centuries. View from the north-west.
7. Pereslavl-Zalessky. Goritsky Monastery. Entrance Gates. 17th century.
8. Pereslavl-Zalessky. Goritsky Monastery. Decorative detail of Entrance Gates. 17th century.
9. Pereslavl-Zalessky. Goritsky Monastery. All-Saints Church and Dormition Cathedral. South fronts. 17th–18th centuries.
10. Pereslavl-Zalessky. Goritsky Monastery. North wall. 17th–18th centuries.
11. Pereslavl-Zalessky. Danilov Monastery. 16th–17th centuries. View from the south-west. All-Saints Church. 1687. Tent-shaped Bell-Tower. 1689. Trinity Cathedral. 1530–1532.
12. Environs of Pereslavl-Zalessky.
13. Rostov. Kremlin. 16th–17th century. View from Lake Nero.
14. Rostov. Kremlin. Dormition Cathedral. 16th century. Belfry. 1682–1687. Part of west wall with towers. Late 17th century. Church of the Resurrection. 1670.
15. Rostov. Kremlin. Church of St. John the Divine. 1683. View from the north-east.
16. Rostov. Kremlin. Church of St. John the Divine. 1683. View from the south, from the walls of the passageways.
17. Rostov. Kremlin. Church of St. Gregory the Divine. C. 1670. View from the south-west, from the wall.
18. Rostov. Kremlin. Domes, tented towers, and chimneys. Latter half of 17th century.
19. Rostov. Kremlin. Administrative building. Late 17th century.
20. Rostov. Kremlin. Red Chambers. 1670–1680.
21. Rostov. Kremlin. Belfry. 1682–1687. Bell platform.
22. Rostov. Kremlin. Belfry. 1682–1687. View from the east.
23. Rostov. Kremlin. View from the Water Tower. Church of the Resurrection. 1670. Dormition Cathedral. 16th century. Belfry. 1682–1687.
24. Rostov. Kremlin. Spass-na-Seniakh Church. Fresco *The Last Judgement*. Detail. 1675.
25. Rostov. Kremlin. Church of the Resurrection. Fresco *Christ and Barrabas before Pilate*. Detail. 1670.
26. Rostov. Kremlin. Spass-na-Seniakh Church. "Soleya" (section assigned to clergy) and altar portal. 1675.
27. Rostov. Kremlin. Church of St. John the Divine. Portal arch of "soleya". 1683.
28. Rostov. View from the south to the kremlin.
29. Church of St. John the Divine on Ishna near Rostov. 1687–1689. View from the south-west.
30. Borisoglebsky Monastery. St. Sergius Gate-Church. North front. 1545.
31. Borisoglebsky Monastery. Church of the Purification "over the Water Gates". C. 1680. View from the south-east.
32. Borisoglebsky Monastery. St. Sergius Gate-Church. Portal arches of the Holy Gates and gallery. Latter half of 17th century.
33. Borisoglebsky Monastery. St. Sergius Gate-Church. 1545. Gallery and Holy Gates. Latter half of 17th century. View from the south.
34. Borisoglebsky Monastery. West wall with towers. Mid-16th century.
35. St. Nicholas-on-Uleima Monastery. 16th–18th centuries. View from the south.
36. Uglich. Kremlin. Church of St. Dmitry-na-Krovi. 1690–1692. View from the south-west.
37. Uglich. Kremlin. Church of St. Dmitry-na-Krovi. Fresco *The Assassination of Tsarevich Dmitry*. Detail. 18th century.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Переяславль-Залесский. Общий вид города с юга, от Горицкого монастыря.
2. Переяславль-Залесский. Спасо-Преображенский собор. 1152—1157 годы. Вид с юго-востока.
3. Переяславль-Залесский. Никитский монастырь. XVI—XIX века. Вид с юго-востока.
4. Переяславль-Залесский. Церковь Петра Митрополита. Шатер. 1585 год.
5. Переяславль-Залесский. Церковь Петра Митрополита. 1585 год. Галерея. XVIII век. Колокольня. XIX век. Вид с юго-востока.
6. Переяславль-Залесский. Горицкий монастырь. XVII—XVIII века. Вид с северо-запада.
7. Переяславль-Залесский. Горицкий монастырь. Проездные ворота. XVII век.
8. Переяславль-Залесский. Горицкий монастырь. Проездные ворота. Фрагмент декора. XVII век.
9. Переяславль-Залесский. Горицкий монастырь. Всехсвятская церковь и Успенский собор. Южные фасады. XVII—XVIII века.
10. Переяславль-Залесский. Горицкий монастырь. Северная стена ограды. XVII—XVIII века.
11. Переяславль-Залесский. Данилов монастырь. XVI—XVII века. Вид с юго-запада. Всехсвятская церковь. 1687 год. Шатровая колокольня. 1689 год. Троицкий собор. 1530—1532 годы.
12. Окрестности Переяславля-Залесского.
13. Ростов. Кремль. XVI—XVII века. Вид с озера Неро.
14. Ростов. Кремль. Успенский собор. XVI век. Звонница. 1682—1687 годы. Часть западной стены с башнями. Конец XVII века. Церковь Воскресения. 1670 год.
15. Ростов. Кремль. Церковь Иоанна Богослова. 1683 год. Вид с северо-востока.
16. Ростов. Кремль. Церковь Иоанна Богослова. 1683 год. Вид с юга, со стен-переходов.
17. Ростов. Кремль. Церковь Григория Богослова. Около 1670 года. Вид с юго-запада, со стены.
18. Ростов. Кремль. Главы, башни с шатрами и дымники. Вторая половина XVII века.
19. Ростов. Кремль. Хозяйственный корпус. Конец XVII века.
20. Ростов. Кремль. Красная палата. 1670—1680 годы.
21. Ростов. Кремль. Звонница. 1682—1687 годы. Площадка звона.
22. Ростов. Кремль. Звонница. 1682—1687 годы. Вид с востока.
23. Ростов. Вид с Водяной башни кремля. Церковь Воскресения. 1670 год. Успенский собор. XVI век. Звонница. 1682—1687 годы.
24. Ростов. Кремль. Церковь Спаса на Сенях. «Страшный суд». Фрагмент фрески. 1675 год.
25. Ростов. Кремль. Церковь Воскресения. «Христос и Варрара перед Пилатом». Фрагмент фрески. 1670 год.
26. Ростов. Кремль. Церковь Спаса на Сенях. Солея и портал алтаря. 1675 год.
27. Ростов. Кремль. Церковь Иоанна Богослова. Арка портала солеи. 1683 год.
28. Ростов. Общий вид с юга на кремль.
29. Церковь Иоанна Богослова на реке Ишне под Ростовом. 1687—1689 годы. Вид с юго-запада.
30. Борисоглебский монастырь. Сергиевская надвратная церковь. Северный фасад. 1545 год.
31. Борисоглебский монастырь. Церковь Сретения «что на Водяных воротах». Около 1680 года. Вид с юго-востока.
32. Борисоглебский монастырь. Сергиевская надвратная церковь. 1545 год. Арки порталов Святых ворот и галереи. Вторая половина XVII века.
33. Борисоглебский монастырь. Сергиевская надвратная церковь. 1545 год. Галерея и Святые ворота. Вторая половина XVII века. Вид с юга.
34. Борисоглебский монастырь. Западная стена с башнями. Середина XVI века.
35. Николо-Улейминский монастырь. XVI—XVIII века. Вид с юга.
36. Углич. Кремль. Церковь Димитрия «на крови». 1690—1692 годы. Вид с юго-запада.
37. Углич. Кремль. Церковь Димитрия «на крови». «Убиение царевича Димитрия». Фрагмент фрески. XVIII век.
38. Углич. Кремль. «Палаты царевича Димитрия». Южный фасад. 1482 год.
39. Углич. Алексеевский монастырь. Успенская (Дивная) церковь. 1628 год. Трапезная палата. 1628 год. Церковь Иоанна Предтечи. 1681 год.
40. Углич. Церковь Рождества Иоанна Предтечи на Волге. Южный фасад. 1689—1700 годы.

38. Uglich. Kremlin. "Palace of Tsarevich Dmitry". South front. 1482.
39. Uglich. Alexeyevsky Monastery. Dormition (Divnaya) Church. 1628. Refectory. 1628. Church of St. John the Forerunner. 1681.
40. Uglich. Church of the Nativity of St. John the Forerunner on the Volga. South front. 1689–1700.
41. Tutayev. Cathedral of the Resurrection. C. 1670. View from the south-west.
42. Tutayev. Cathedral of the Resurrection. Fresco *The Tower of Babylon*. Detail. Late 17th century.
43. Yaroslavl. View on the Spaso-Preobrazhensky Monastery and Epiphany Church.
44. Yaroslavl. Church of St. Paraskeva on Tugova Hill. 1692.
45. Yaroslavl. Spaso-Preobrazhensky Monastery. Monastic cells. C. 1670.
46. Yaroslavl. Church of St. Nicholas-the-Wet. Tiles on the tented roof of the chapel. C. 1690.
47. Yaroslavl. Epiphany Church. South front. 1684–1693.
48. Yaroslavl. Epiphany Church. Detail of tile decoration. 1684–1693.
49. Yaroslavl. Church of the Prophet Elijah. 1647–1650. View from the south-west.
50. Yaroslavl. Church of the Prophet Elijah. Fresco *Nahman's Chariot*. Detail. 1680–1681.
51. Yaroslavl. Church of St. John the Forerunner at Tolchkovo. 1671–1687.
52. Yaroslavl. Church of St. John the Forerunner at Tolchkovo. Detail of tile decoration. 1671–1687.
53. Yaroslavl. Church of St. John the Forerunner at Tolchkovo. Holy Gates. 1671–1687.
54. Yaroslavl. Church of St. Nicholas Rublenny. 1695. View from the north-west.
55. Yaroslavl. Korovnikovskaya Sloboda. Church of St. John Chrysostom. South front. 1649–1654.
56. Yaroslavl. Korovnikovskaya Sloboda ensemble. Church of the Virgin of Vladimir. 1669. Holy Gates. Late 17th–early 18th centuries. Church of St. John Chrysostom. 1649–1680.
57. Kostroma. Ipatyevsky Monastery. West Wall with round corner Towers and central "Green" Tower. 1642–1643.
58. Kostroma. Ipatyevsky Monastery. Mansion of the Romanov Boyars. 16th–19th centuries.
59. Kostroma. Ipatyevsky Monastery. Trinity Cathedral. 1650–1652. View from the north-west.
60. Kostroma. Ipatyevsky Monastery. Trinity Cathedral. Design on the south gate *Apollo and Plato Arguing about the Immortality of the Soul*. Gold incised on copper. 16th century.
61. Kostroma. Ipatyevsky Monastery. Trinity Cathedral. Design on the south gate *Balaam's Ass*. Gold incised on copper. 16th century.
62. Kostroma. Ipatyevsky Monastery. Trinity Cathedral. Fresco *Apostle Paul Resurrecting Eutychus*. Detail. 1685.
63. Kostroma. Church of the Resurrection-na-Debre. Fresco *The Flagellation of St. Stephen*. Detail. 1680 s.
64. Kostroma. Ipatyevsky Monastery. Church of the Virgin from the village of Kholm. 1552. View from the south-east.
65. Kostroma. Ipatyevsky Monastery. 16th–19th centuries.
66. Kostroma. Church of the Resurrection-na-Debre. Holy Gates. 1652.
67. Kostroma. Church of the Resurrection-na-Debre. West portal. 1652.
68. Kostroma. Central Square. Trading Stalls. 1770. Fire Tower. Early 19th century.
69. Krasnoye on the Volga. Epiphany Church. South front. 1592.
70. Krasnoye on the Volga. Epiphany Church. Detail of *Archangel Michael* icon from the Deesis Range. Late 16th century. (Now at the Kostroma Regional Museum of Fine Arts)
71. Plios. View of the Volga.
72. Suzdal. Kamenka River Valley. In the distance: St. Alexander Monastery. Ascension Cathedral and Bell-Tower. 1695. To the right: wall and towers of the Convent of the Intercession. 16th–18th centuries.
73. Suzdal. Kremlin. Nativity of the Virgin Cathedral. 13th–16th centuries. View from the north-west.
74. Suzdal. Kremlin. Nativity of the Virgin Cathedral. Fresco *Head of a Saint*. Detail. 13th century.
75. Suzdal. Kremlin. St. Nicholas Church from the village of Glotovo. 1766.
76. Suzdal. Kremlin. Transfiguration Church from the village of Kozliatyevovo. 1756. Tent-shaped roof of the Resurrection Church from the village of Potakino. 1776.
77. Suzdal. Deposition of the Robe Convent. Holy Gates. 1688.
78. Suzdal. Road to the kremlin. Cathedral Bell-Tower. 1635. Church of the Nativity of the Virgin. 13th–16th centuries. St. Nicholas Church. 1720–1739.
79. Suzdal. Church of SS. Cosmas and Damian. 1725. View from the north-west.

41. Тутаев. Воскресенский собор. Около 1670 года. Вид с юго-запада.
42. Тутаев. Воскресенский собор. «Вавилонская башня». Фрагмент фрески. Конец XVII века.
43. Ярославль. Вид на Спасо-Преображенский монастырь и церковь Богоявления.
44. Ярославль. Церковь Параскевы Пятницы на Туговой горе. 1692 год.
45. Ярославль. Спасо-Преображенский монастырь. Братский корпус (кельи). Около 1670 года.
46. Ярославль. Церковь Николы Мокрого. Изразцовый декор шатра притвора. Около 1690 года.
47. Ярославль. Церковь Богоявления. Южный фасад. 1684—1693 годы.
48. Ярославль. Церковь Богоявления. Фрагмент изразцового декора. 1684—1693 годы.
49. Ярославль. Церковь Ильи Пророка. 1647—1650 годы. Вид с юго-запада.
50. Ярославль. Церковь Ильи Пророка. «Колесница Неемана». Фрагмент фрески. 1680—1681 годы.
51. Ярославль. Церковь Иоанна Предтечи в Толчкове. 1671—1687 годы.
52. Ярославль. Церковь Иоанна Предтечи в Толчкове. Фрагмент изразцового декора. 1671—1687 годы.
53. Ярославль. Церковь Иоанна Предтечи в Толчкове. Святые ворота. 1671—1687 годы.
54. Ярославль. Церковь Николы Рубленого. 1695 год. Вид с северо-запада.
55. Ярославль. Коровниковская слобода. Церковь Иоанна Златоуста. Южный фасад. 1649—1654 годы.
56. Ярославль. Ансамбль в Коровниковской слободе. Церковь Владимирской богоматери. 1669 год. Святые ворота. Конец XVII—начало XVIII века. Церковь Иоанна Златоуста. 1649—1680 годы.
57. Кострома. Ипатьевский монастырь. Западная стена ограды с угловыми круглыми башнями и центральной «Зеленой» башней. 1642—1643 годы.
58. Кострома. Ипатьевский монастырь. Палаты бояр Романовых. XVI—XIX века.
59. Кострома. Ипатьевский монастырь. Троицкий собор. 1650—1652 годы. Вид с северо-запада.
60. Кострома. Ипатьевский монастырь. Троицкий собор. «Аполлон и философ Платон спорят о бессмертии души человеческой». Клеймо южных врат. Роспись золотом по меди. XVI век.
61. Кострома. Ипатьевский монастырь. Троицкий собор. «Валамова ослица». Клеймо южных врат. Роспись золотом по меди. XVI век.
62. Кострома. Ипатьевский монастырь. Троицкий собор. «Апостол Павел воскрешает Евтиха». Фрагмент фрески. 1685 год.
63. Кострома. Церковь Воскресения на Дебре. «Побиение святого Стефана». Фрагмент фрески. 1680-е годы.
64. Кострома. Ипатьевский монастырь. Богородицкая церковь из села Холм. 1552 год. Вид с юго-востока.
65. Кострома. Ипатьевский монастырь. XVI—XIX века.
66. Кострома. Церковь Воскресения на Дебре. Святые ворота. 1652 год.
67. Кострома. Церковь Воскресения на Дебре. Западный портал. 1652 год.
68. Кострома. Центральная площадь. Гостиные ряды. 1770 год. Пожарная каланча. Начало XIX века.
69. Красное-на-Волге. Богоявленская церковь. Южный фасад. 1592 год.
70. Красное-на-Волге. Богоявленская церковь. «Архангел Михаил». Фрагмент иконы из деисусного ряда. Конец XVI века. (Костромской областной музей изобразительных искусств.)
71. Плёс. Вид на Волгу.
72. Суздаль. Долина реки Каменки. Вдали Александровский монастырь. Вознесенская церковь и колокольня. 1695 год. Справа ограда с башнями Покровского монастыря. XVI—XVIII века.
73. Суздаль. Кремль. Собор Рождества богоматери. XIII—XVI века. Вид с северо-запада.
74. Суздаль. Кремль. Собор Рождества богоматери. «Голова святого». Фрагмент фрески. XIII век.
75. Суздаль. Кремль. Никольская церковь из села Глотова. 1766 год.
76. Суздаль. Кремль. Преображенская церковь из села Козлятьево. 1756 год. Шатер. Воскресенской церкви из села Потакино. 1776 год.
77. Суздаль. Ризположенский монастырь. Святые ворота. 1688 год.
78. Суздаль. Дорога в кремль. Соборная колокольня. 1635 год. Собор Рождества богоматери. XIII—XVI века. Никольская церковь. 1720—1739 годы.
79. Суздаль. Церковь Козьмы и Демьяна. 1725 год. Вид с северо-запада.

80. Suzdal. Convent of the Intercession. Refectory and Church of the Conception. 1551. View from the south-west.
81. Suzdal. Convent of the Intercession. 16th–18th centuries. View from the south-east.
82. Suzdal. Kideksha. Cathedral of SS. Boris and Gleb. 1152. Bell-Tower. Early 18th century. Church of St. Stephen. 1780.
83. Bogoliubovo. Church of the Intercession on the Nerl. 1165. General view from the west.
84. Bogoliubovo. Church of the Intercession on the Nerl. Carving on a side arch. 1165.
85. Bogoliubovo. Church of the Intercession on the Nerl. 1165. General view from the north-west.
86. Bogoliubovo. Church of the Intercession on the Nerl. Detail of the blind arcading. 1165.
87. Bogoliubovo. Church of the Intercession on the Nerl. Detail of carving. 1165.
88. Vladimir. Dormition Cathedral. 1158–1160, 1185–1189. View from the south.
89. Vladimir. Dormition Cathedral. *Head of an Angel*. Detail from Andrey Rubliov's fresco. 1408.
90. Vladimir. Dormition Cathedral. *The Righteous Going to Paradise*. Detail from Andrey Rubliov's fresco. 1408.
91. Vladimir. Cathedral of St. Demetrius. North front. 1194–1197.
92. Vladimir. Cathedral of St. Demetrius. Part of north wall. 1194–1197.
93. Vladimir. Cathedral of St. Demetrius. Detail of carving. 1194–1197.
94. Vladimir. Golden Gates. 1164
95. Vladimir. Main street
96. Vladimir. Dormition Cathedral of the Princess' Convent. Late 15th–early 16th centuries. View from the south-east.
97. Vladimir. St. Nicetas Church. 1762–1765. View from the south-west.
98. Water-meadows around Yuryev-Polsky.
99. Yuryev-Polsky. Cathedral of St. George. 1234. View from the west.
100. Yuryev-Polsky. Cathedral of St. George. Corner capital. 1234.
101. Yuryev-Polsky. Cathedral of St. George. *Kitovras*. Detail of carving. 1234.
102. Yuryev-Polsky. Cathedral of St. George. Part of north wall and chapel. 1234.
103. Alexandrov (Alexandrova Sloboda). Tent-roofed Bell-Tower. 16th–17th centuries. View from the south.
104. Alexandrov (Alexandrova Sloboda). Dormition Cathedral. 16th–17th centuries. View from the south.
105. Alexandrov (Alexandrova Sloboda). Refectory and Bell-Tower. 17th century. Church of the Intercession. 16th century. View from the south-west.
106. Alexandrov (Alexandrova Sloboda). Trinity Cathedral. 16th century. View from the south-west.
107. Zagorsk. Trinity-Sergius Monastery. View from the south.
108. Zagorsk. Trinity-Sergius Monastery. Gate-Church of St. John the Forerunner. 1693–1699. View from the south-west.
109. Zagorsk. Trinity-Sergius Monastery. Utichya Tower. 17th century. View from the south-east.
110. Zagorsk. Trinity-Sergius Monastery. Trinity Cathedral. 1422. St. Nikon Chapel. 1548–1623. East front.
111. Zagorsk. Trinity-Sergius Monastery. Dormition Cathedral. 1559–1585. Chapel-over-Well. Late 17th century. West fronts.
112. Zagorsk. Trinity-Sergius Monastery. Trinity Cathedral. 1422. Church of the Holy Ghost. 1476.
113. Zagorsk. Trinity-Sergius Monastery. In the centre: Church of the Virgin of Smolensk. 1745–1753.
114. Zagorsk. Trinity-Sergius Monastery. Predtechensky building. West front. 17th century.
115. Zagorsk. Trinity-Sergius Monastery. "Chertogi" Palace. West front. Late 17th century.
116. Zagorsk. Trinity-Sergius Monastery. Refectory. Interior. 1686–1692.
117. Zagorsk. Trinity-Sergius Monastery. View from the south-east.

80. Суздаль. Покровский монастырь. Трапезная палата с Зачатьевской церковью. 1551 год. Вид с юго-запада.
81. Суздаль. Покровский монастырь. XVI—XVIII века. Вид с юго-востока.
82. Суздаль. Кидекша. Собор Бориса и Глеба. 1152 год. Колокольня. Начало XVIII века. Церковь Стефана. 1780 год.
83. Боголюбово. Церковь Покрова богородицы на Нерли. 1165 год. Общий вид с запада.
84. Боголюбово. Церковь Покрова богородицы на Нерли. Каменная резьба боковой закомары. 1165 год.
85. Боголюбово. Церковь Покрова богородицы на Нерли. 1165 год. Общий вид с северо-запада.
86. Боголюбово. Церковь Покрова богородицы на Нерли. Фрагмент аркатурного пояса. 1165 год.
87. Боголюбово. Церковь Покрова богородицы на Нерли. Деталь каменной резьбы. 1165 год.
88. Владимир. Успенский собор. 1158—1160, 1185—1189 годы. Вид с юга.
89. Владимир. Успенский собор. «Голова ангела». Фрагмент фрески Андрея Рублева. 1408 год.
90. Владимир. Успенский собор. «Шествие праведных». Фрагмент фрески Андрея Рублева. 1408 год.
91. Владимир. Дмитриевский собор. Северный фасад. 1194—1197 годы.
92. Владимир. Дмитриевский собор. Фрагмент северной стены. 1194—1197 годы.
93. Владимир. Дмитриевский собор. Деталь каменной резьбы. 1194—1197 годы.
94. Владимир. Золотые ворота. 1164 год.
95. Владимир. Центральная улица города.
96. Владимир. Княгинин монастырь. Успенский собор. Конец XV—начало XVI века. Вид с юго-востока.
97. Владимир. Никитская церковь. 1762—1765 годы. Вид с юго-запада.
98. «Ополье». Окрестности Юрьева-Польского.
99. Юрьев-Польский. Георгиевский собор. 1234 год. Вид с запада.
100. Юрьев-Польский. Георгиевский собор. Угловая капитель. 1234 год.
101. Юрьев-Польский. Георгиевский собор. «Китоврас». Деталь каменной резьбы. 1234 год.
102. Юрьев-Польский. Георгиевский собор. Фрагмент северной стены и притвора. 1234 год.
103. Александров (Александрова слобода). Шатровая колокольня. XVI—XVII века. Вид с юга.
104. Александров (Александрова слобода). Успенская церковь. XVI—XVII века. Вид с юга.
105. Александров (Александрова слобода). Трапезная палата и колокольня. XVII век. Покровская церковь. XVI век. Вид с юго-запада.
106. Александров (Александрова слобода). Троицкий собор. XVI век. Вид с юго-запада.
107. Загорск. Троице-Сергиева лавра. Общий вид с юга.
108. Загорск. Троице-Сергиева лавра. Надвратная церковь Иоанна Предтечи. 1693—1699 годы. Вид с юго-запада.
109. Загорск. Троице-Сергиева лавра. Утичья башня. XVII век. Вид с юго-востока.
110. Загорск. Троице-Сергиева лавра. Троицкий собор. 1422 год. Никоновский придел. 1548—1623 годы. Восточные фасады.
111. Загорск. Троице-Сергиева лавра. Успенский собор. 1559—1585 годы. Надкладная часовня. Конец XVII века. Западные фасады.
112. Загорск. Троице-Сергиева лавра. Троицкий собор. 1422 год. Духовская церковь. 1476 год.
113. Загорск. Троице-Сергиева лавра. В центре — Смоленская церковь. 1745—1753 годы.
114. Загорск. Троице-Сергиева лавра. Предтеченский корпус. Западный фасад. XVII век.
115. Загорск. Троице-Сергиева лавра. Царские чертоги. Западный фасад. Конец XVII века.
116. Загорск. Троице-Сергиева лавра. Трапезная. Интерьер. 1686—1692 годы.
117. Загорск. Троице-Сергиева лавра. Вид с юго-востока.

CONTENTS

Foreword	6
Pereslavl-Zalessky	8
Rostov Veliky	28
Borisogleb Settlements	54
Nikola-Uleima	64
Uglich	68
Tutayev	78
Yaroslavl	82
Kostroma	106
Krasnoye on the Volga	128
Plios	132
Suzdal	136
Bogoliubovo	160
Vladimir	170
Yuryev-Polsky	186
Alexandrova Sloboda	196
Zagorsk	202
List of illustrations	224

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	7
Переславль-Залесский	9
Ростов Великий	29
Борисоглебские слободы	55
Никола-Улейма	65
Углич	69
Тутаев	79
Ярославль	83
Кострома	107
Красное-на-Волге	129
Плѣс	133
Суздаль	137
Боголюбово	161
Владимир	171
Юрьев-Польский	187
Александрова слобода	197
Загорск	203
Перечень иллюстраций	225

Федор Федорович КУДРЯВЦЕВ

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО

Фото *ИРИНЫ СТИН*

Перевод на английский язык *Г. СТРЕЛКОВОЙ*

Оформление и макет *А. СВЕРДЛОВА*

Редактор *Ю. Кузнецова*

Редактор перевода *А. Ильф*

Художественный редактор *С. Гусева*

Технический редактор *Г. Короткова*

Корректоры *Г. Элькина* и *З. Белолуцкая*

Подписано в печать 13/ХІ—72 г. А 11681

Формат издания 70×108 1/16.

Бумага мелованная.

Объем 20,30 усл. п. л., 26,73 уч.-изд. л.

Изд. № 215/М. Заказ № 17001. (10—00)

Издательство «Аврора». Ленинград. 1974.

Типография Кошут. Будапешт

Издано в СССР

Moscow

Zagorsk

Alexandrov

Vladimir

Bogoliubovo

Suzdal

Yuriev-Polsky

Pereslavl-
Zalessky

Rostov

Borisoglebsky

Uleima

Uglich

Tutayev

Yaroslavl

Kostroma

Krasnoye on the Volga

Plios

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО

THE GOLDEN RING